

Ло Вэньлань уже практически привык к постоянным сюрпризам от Гу Сицяо. В деле с семьей Чэнь решающую роль сыграла именно она. Более того, семья Чэнь была настолько уверена в своём могуществе, что оставила после своих махинаций более чем убедительные доказательства.

Но семья Бай находилась в иной лиге. Как одна из самых престижных семей в столице Империи, семья Бай всё делала в тайне, тщательно подчищая любые свидетельства незаконной деятельности. К тому же славилась отличной деловой репутацией. Семья Бай обладала множествами связями в любой сфере, а "Девять Небес" - всего лишь новая компания в развивающейся отрасли. Независимо от скорости развития, факт оставался фактом: "Девять Небес" стояла на неглубоком фундаменте.

Отсутствие связей, неглубокий фундамент, нехватка времени - вот основные проблемы, с которыми сейчас сталкивалась "Девять Небес".

По сравнению с семьей Бай "Девять Небес" была похожа на муравья, пытающегося сдвинуть слона.

Однако в семье Бай произошло нечто странное. Без всякой причины в их поместье ударила молния. Посторонние гадали, что могла совершить семья Бай, чтобы так разгневать небеса? В противном случае почему пострадала лишь вилла семьи Бай, хотя на склоне горы находилось множество других строений?

Мало того, некоторые деловые партнеры, наслушавшись рассказов своих отпрысков, что присутствовали на вечеринке, насторожились по отношению к семье Бай.

Некоторые решили на время разорвать связи с семьей Бай, чтобы избежать дальнейших рисков. Другие сочли это чистой случайностью и быстро отошли от темы.

Что бы ни случилось, семья Бай по-прежнему оставалась весьма могущественной. Даже если бы акции их компаний резко упали, семья Бай обладала столь сильным фоном, что с легкостью смогла бы себя поддержать в трудное время.

Ло Вэньлань этого не знал, но семья Чэнь была очень похожа на семью Бай. Не так-то просто собрать компромат на любую влиятельную семью, как он себе это представлял. Но Гу Сицяо смогла пробиться сквозь барьеры и справиться с задачей, что в полной мере доказывало её удивительные способности.

Естественно, Гу Сицяо не собиралась просвещать его в этих вопросах.

- Я знаю, что ты беспокоишься, и мой план потребует много времени и усилий для реализации, но я настаиваю на поглощении семьи Бай.

Гу Сицяо подготовила план, и приобретение семьи Бай было для неё императивом. Грехи семьи Бай оказались слишком глубоки.

Над виллой семьи Бай настолько сгустилась злая аура, что практически удушала.

Похоже, для семьи Бай стало традицией избавляться от людей с помощью Печати Угасания Души.

На первый взгляд семья Бай казалась великодушной, прощающей всякую обиду. Но на деле не отпустила даже трехлетнего ребенка, и направо и налево использовала печать, убивающую людей без видимых причин. Враги семьи Бай погибали, но она оставалась всё такой же благочестивой и добродетельной, поскольку её никак нельзя было связать с преступлением. Семья Бай действительно была слишком ужасной и зловещей.

Если она не уничтожит семью Бай, то совесть не позволит ей жить в мире.

Независимо от того, с каким врагом она столкнется, независимо от того, насколько велика будет буря, Гу Сицяо всё равно останется верна своим принципам. Она не отступит только потому, что кто-то преградит ей путь. И для этого она станет столь же сильной, что и её враги.

Ло Вэньлань знал, что Гу Сицяо являлась чрезвычайно способно девушкой, и все её планы были тщательно продуманы. Её записи походили на работу финансового гуру с многолетним опытом, и никто даже подумать не мог, что их составила юная девушка. Что касается планов против семьи Бай, то Гу Сицяо была вдвойне более осторожна.

- Дело не в том, что это невозможно, но если мы прибегнем к этому способу...

- Я обязательно придумаю более изысканный план. В противном случае что будет со всеми моими сотрудниками, если компания потерпит неудачу? - Гу Сицяо, прищурившись, откинулась на спинку стула. Она никогда ничего не делала, если не была полностью уверена в победе.

- Я так и думала, что ты со мной не согласишься, ведь семья Бай на сегодняшний день пользуется огромным уважением.

- С чего ты это взяла? Позволь сказать прямо: я безоговорочно тобой восхищаюсь. Не говоря уже о поглощении семьи Бай, если бы ты попросила взобраться на гору кинжалов, или пересечь море из огня, то я бы так и сделал без лишних вопросов! - твердо заявил Ло Вэньлань, глядя прямо в глаза Гу Сицяо. Он выпрямился.

- Семья Бай действительно пользуется хорошей репутацией. Но видимое совершенство означает лишь одно - опасность и способность спрятать все тёмные секреты.

Возьмем, к примеру, Гу Сицяо. Когда она училась в Первой городской школе, многие считали её богиней. Её репутация не изменилась даже на момент поступления в университет. Однако, сблизившись с ней, сразу становились понятны её недостатки.

Во-первых, лень. Если она могла сидеть, то не стояла бы. Если она могла лечь, то не сидела бы.

Во-вторых, жмотство. Да, верно, такая богатая и красивая девушка на самом деле была очень скупа.

В-третьих, дурной характер. Несмотря на обычно холодный, безразличный, элегантный и благородный вид, если она чем-то встревожена или рассержена, то не могла сдержать гнев.

...

Это были самые явные недостатки, но Ло Вэньлань был уверен, что есть и гораздо более мелкие, о которых знают только те, кто проводит с ней каждый день.

Короче говоря, в этом мире не существовало такого понятия, как совершенный человек. Если бы существовал такой человек, в котором нельзя было обнаружить никаких недостатков, то скорее всего он страшен внутри.

- У тебя и правда глаз намётан, - Гу Сицяо потеряла подбородок, немного удивленная мыслями Ло Вэньлани. В следующий миг взгляд девушки, устремленный на него, внезапно заострился.

- У тебя есть время оказать мне услугу?

- В чем дело? - Ло Вэньлань был поражен, недоверие так и лучилось из его глаз. Ей действительно нужна была чья-то помощь?

Другими словами, у неё тоже бывают такие моменты?

- У меня есть соседка по комнате, которая ведет колонку для журнала в редакционном отделе, - сказала Гу Сицяо, все еще глядя на Ло Вэньлани, - чтобы взять у тебя интервью, она трое суток подряд ждала на факультете менеджмента и экономики. Когда она получила известие, что ты отсутствуешь, она была убита горем и ничем не отличалась от трупа. Не мог бы ты дать ей возможность побеседовать с тобой?

У Ло Вэньлани в голове крутилось множество предположений о том, для чего Гу Сицяо могла понадобиться его помощь, поскольку для неё большая редкость попросить о помощи. Он никак не ожидал от неё подобного ответа и чувствовал себя слегка ошарашенным и обманутым, не зная, смеяться ему или плакать. Вероятно, это и было то самое знаменитое обаяние Гу Сицяо.

Она была очень внимательна к своим друзьям. Пока она признает кого-то своим другом, то сделает всё возможное, чтобы помочь.

Например, Му Цзун, Яо Цзяму, У Хунвэнь, Сяо Юнь и даже он сам.

- У меня нет времени на личные беседы, но ты можешь оставить мне её номер. Поскольку речь о колонке для университетского журнала, это не займет много времени, верно? - ответил Ло Вэньлань немного подумав. В последнее время он и правда был сильно загружен в "Девять Небес".

Вскоре Сюй Цзин показалось будто она попала в рай. Именно в этот момент в трубке послышался нежный мужской голос, она почувствовала, как всё её лицо вспыхнуло.

В университете ходило довольно много слухов о Ло Вэньлане, ведь он занял второе место по всей стране в национальном экзамене и всего на несколько баллов отстал от Гу Сицяо. Однако информации о нем было слишком мало, а единственная его фотография оказалась с документов. К тому же он был довольно красив, совсем не похож на заядлого ботаника. И поэтому на основе одного лишь фото с документов, он умудрился стать одним из божеств в

кампусе.

Когда Сюй Цзин ответила на звонок от Ло Вэньлани, то была настолько ошеломлена, что смогла взять себя в руки только через некоторое время.

Услышав, что Ло Вэньлань связался с ней из-за интервью, Сюй Цзин изо всех сил старалась подавить волнение, которое так и грозило вырваться из неё, и дрожащими руками открыла блокнот, чтобы записать детали.

Интервью для университетского журнала не могло содержать слишком много личных вопросов, но Сюй Цзин не унималась: день рождения, хобби, возраст... И даже вопросы о том, есть ли у него романтическое увлечение.

В прошлом Ло Вэньлань не беспокоили подобные тривиальные вещи, но поскольку именно Гу Сицяо доверила ему эту задачу, он терпеливо отвечал на всё.

Повесив трубку, он явно испытал облегчение от того, что разговор наконец закончился. Девушка, на удивление, оказалась для него сложным собеседником.

Гу Сицяо тщательно продумывала свои планы в отношении семьи Бай. Она решила отложить их до праздника середины осени. Она не только планировала провести время со своими друзьями из столицы Империи, но и хотела разобраться с грехами, совершенными семьей Бай.

Как только закончится полнолуние, уже никто не сможет спасти жертв семьи Бай.

Когда же должен был состояться праздник середины осени? Гу Сицяо сморщила носик, размышляя об этом. Она совершенно не помнила, как праздновала праздник середины осени в своей прошлой жизни, и праздновала ли она его вообще.

Сяо Юнь и У Хунвэнь знали, что Гу Сицяо будет дома, поэтому приехали пораньше и оказались первыми гостями.

Сяо Юнь прямо в дверях сообщила:

- Малышка Цяо, как ты и советовала, я согласилась на роль в том фильме. Съёмки начнутся через несколько дней.

Девушка была явно очень довольна.

Сяо Юнь обычно казалась холодной и равнодушной, но как только видела Гу Сицяо и У Хунвэня, она превращалась в совершенно другого человека.

Что касается фильма, то она и сама была крайне удивлена. Это был единственный запланированный на этот год проект известного режиссера Чэн Чжоу. Она не питала особых

надежд, когда пошла на прослушивание, так как конкуренция была просто ошеломительной. Но своим ушам не поверила, когда режиссер остановил свой выбор на ней.

На самом деле её актерские способности были не так хороши, как у первоклассных звёзд, но Чэн Чжоу сказал, что её актерская игра очень вдохновляющая, и что она как будто родилась, чтобы стать актрисой. Хотя ей и предстояло еще многого достичь и преодолеть.

- Ты не меньше десяти раз рассказала мне об этом по пути. Только не говори, что собираешься сесть на уши и малышке Цяо? - У Хунвэнь застонал, бросив на Сяо Юнь многозначительный взгляд.

Изначально Гу Сицяо сидела у окна и рисовала, но как только появились эти двое, она тут же убрала кисти.

- Будущая звезда Сяо Юнь просто слишком взволнована и счастлива. Так как это впервые, младший У, прояви понимание.

Будущая звезда Сяо Юнь: "Малышка Цяо, возьми свои слова обратно, и мы в будущем останемся друзьями!"

Гу Сицяо сделала вид, что не заметила несколько раздраженного выражения на лице Сяо Юнь, и вместо этого позвала Хаха.

- Хаха, иди сюда. Познакомься с будущей суперзвездой, Сяо Юнь. В будущем ты уже не сможешь так легко увидеться с ней, когда она станет популярной и зазвездившейся.

Будущая уже суперзвезда Сяо Юнь: "Это конец нашей дружбы, никаких объяснений не требуется!"

У Хунвэнь улыбнулся, наблюдая за их взаимодействием, а затем внезапно спросил:

- А где Ксикси? Почему его здесь нет? Кроме того, где госпожа Чжан, она пошла за продуктами?

- Ксикси отправился на поиски брата Цзяна. Что касается госпожи Чжан, то я дала ей выходной, так как сегодня праздник середины осени, - Гу Сицяо прищурилась, казалось, она забыла самое главное. Похоже, сегодня ей придется готовить?

Когда она поняла это, У Хунвэнь и Сяо Юнь тоже пришли к такому же выводу. Они посмотрели друг на друга, сияя. Вспоминая о кулинарных навыках Гу Сицяо, рот невольно так и наполнялся слюной.

Вскоре прибыли Ло Вэньлань и Яо Цзяму.

Молодые люди взглянули на Гу Сицяо, что была занята на кухне, и в их глазах мелькнуло беспокойство. Яо Цзяму посмотрел на У Хунвэня.

- Ей правда не стоит... помогать?

Он подумал о тонких руках Гу Сицяо, о бледных пальчиках, столь гладких и нежных, будто она никогда прежде не знала никакой работы по дому. Его взгляд был переполнен сомнением. Неужели она правда умеет готовить?

У Хунвэнь вздохнул, слегка смутившись:

- Малышка Цяо закатывает истерику и не пускает никого на кухню. Маленький Яо, даже если не сможешь ничего проглотить, просто притворись, что тебе нравится.

Хотя слова У Хунвэня были полной чепухой, он произнес их с невозмутимым видом.

Главное, что Яо Цзяму и даже Ло Вэньлань поверили.

Сяо Юнь вела себя так, словно ничего не слышала. Она знала, что даже если бы попыталась опровергнуть слова У Хунвэня, ей бы никто не поверил. При том, она и сама бы не поверила на их месте, если бы не пробовала стряпню Гу Сицяо раньше. Кто бы поверил, что Гу Сицяо не только умела готовить, но и делала это столь мастерски?

В дверь снова позвонили, и так как У Хунвэнь находился ближе всех, он вскочил, чтобы открыть.

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1408856>